ГЛАВА 6. МЫ МОЖЕМ СПАТЬ ВМЕСТЕ?

Я молча наблюдала за тем, как Касадин ест.

Каждый раз, когда его длинные белые пальцы двигались, орудуя ложкой, мне приходилось напоминать себе о том, что я видела ранее. Каждый жест Касадина был так сильно пропитан благородством, что я задумалась, может ли быть обычный прием пищи действительно таким элегантным.

- Ах... Мне жаль.

Я смотрела на него слишком пристально?

Касадин перестал есть и неожиданно извинился передо мной.

- Ты должна была приступить к еде первой, но первым начал есть я.
- Нет, все в порядке. Я не сильно голодна.

Отвечая мне, он сказал с легкой улыбкой:

- Моя сестра очень добрый человек.

- ...

- Ты даже слишком добра ко мне.

Касадин поднял нож и порезал бифштекс на несколько кусочков.

- Хотя, конечно, сейчас у меня складывается ощущение, что я ем в одиночестве. - сказал он, откусывая кусочек бифштекса, что был на его вилке.

Он аккуратно прикрыл глаза и предложил мне поесть, протягивая кусочек бифштекса.

В конце концов, когда я положила в рот бифштекс, который он протягивал мне, на лице Касадина появилась довольная улыбка.

- Это очень вкусно. Я думаю, что еда стала вкуснее, потому что ты ее так аккуратно порезал.

- Спасибо.
- Но где ты изучил этикет? - При моих словах движения Касадина остановились.
Посмотрев на меня грустными глазами, он опустил голову и приоткрыл губы.
- Я был вынужден изучать этикет, потому что я не мог позволить обесценить меня, как раба.
Это были всего лишь слова.
Однако из этих слов, полных печали, я осознала, как тяжело жилось Касадину.
- Занятная история, не так ли?
Касадин рассмеялся, словно с ним ничего не случилось и попытался изменить неловкую атмосферу.
Почему? Призрачная попытка скрыть гноящиеся раны, казалось, накладывалась на мои собственные раны из прошлой жизни.
- Мне очень жаль.
Что?
- Я должна была забрать тебя раньше. Насколько это было тяжело?
Услышав мои слова, он ответил, положив нож на стол.
- Я в порядке.
- A?
- Честно говоря, мне кажется, что это сон - встретиться с тобой вот так. И если это сон, то было бы хорошо, если бы я навечно смог остаться в нем.
Сказав это, Касадин встал со стула, на котором сидел и опустился на одно колено. Взглянув на меня, он очень осторожно коснулся моей щеки тыльной стороной ладони.

- Большое спасибо, сестра.
Пока он говорил, его глаза были слегка прищурены.
- Тебе не за что благодарить меня.
«Я выкупила тебя только ради себя.»
Думая об этом, я слегка погладила Касадина, стоявшего передо мной на коленях, по спине.
Кончиками своих пальцев я ощутила его крепкую мускулистую спину, натренированную множеством сражений и его длинным мечом.
- Поднимайся. Еда скоро остынет.
Получив мое разрешение, Касадин встал и вернулся обратно на свое место за столом. Таким образом, мы продолжили нашу трапезу в приятной атмосфере.
- Тебе что-нибудь еще нужно, что тебе нравится? - спросила я, вытирая рот салфеткой.
- То, что мне нужно
Он посмотрел в потолок и, казалось, задумался на некоторое время, а затем сказал:
- Жаль, что у меня нет меча. Любой подойдет.
- Меч?
- Да, поскольку я долгое время жил только с мечом в руках, я чувствую себя странно теперь, когда мои руки свободные.
Он несколько раз сжал и разжал руку.
- А что еще тебе нравится, кроме мечей? - спросила я, внимательно наблюдая за его действиями.
Касадин молчал.

Я терпеливо ждала, когда он вымолвит хоть слово.
- Прости. Я никогда не задумывался о том, чего хочу от жизни.
- Почему?
- Потому что я всеми силами старался выжить. Но вот что я могу тебе сказать
Сказав это, он пристально посмотрел на меня.
Фиолетовые глаза невероятной глубины, словно затягивающие в них душу, встретились с моими и слегка прищурились, как полумесяц.
- Похоже, ты мне нравишься, сестра.
- Я почувствовал это, когда впервые увидел тебя на стадионе. Я не мог оторвать от тебя глаз, потому что чувствовал себя так, словно попал в другой мир, такой далекий от той арены. Тем более ты сказала, что станешь моей семьей.
Кто так умело орудует языком, говоря это?
Это зверь, что своими устами вливает мед мне в уши уже третий раз, спустя всего день после нашей встречи.
Действительно, у всех тех, кто смог выжить в течение длительного периода времени, есть тому причина.
В своей прошлой жизни я в течение трех лет выслуживалась перед Дэмианом, поэтому сейчас я могла ясно видеть его мысли.
Думаешь, я не знаю, что ты притворяешься, будто я тебе нравлюсь?
- Сестра.
- Да?
- Даже если ты бросишь меня, я никогда не стану винить тебя в этом.

Вопреки его словам, произнесенным вслух, глаза его словно кричали: «Пожалуйста, не покидай меня.»
Кто может отвергнуть его, если он говорит это с таким умоляющим взглядом?
Актерское мастерство Касадина было достаточно выдающимся, чтобы очаровать любого.
- Я не брошу тебя.
-
- Я обещаю.
О чем бы ни думал Касадин, ему не стоило большого труда притворяться. Скорее, ему было удобнее пытаться обмануть меня, скрывая свой настоящий крупный обман, а не запирать дверь своего сердца.
Мой бедный и жалкий младший брат, в котором нет и капли моей крови. Я нежно погладила его по щеке.
Потом он вздохнул и открыл рот.
- Здесь тепло, сестра.
-
- Здесь так тепло, что кажется, словно мне это снится.
Касадин нежно обхватил мои руки и посмотрел на меня глазами, полными жара, с румянцем на щеках.
Это не тот взгляд, которым смотрят на свою сестру.
Это было самонадеянно с моей стороны, с самого начала пытаться относиться к нему, как к члену семьи.
Он отчаянно боролся, пытался выжить всеми способами.
Коснувшись его лица, я позвала Касадина по имени.

http://tl.rulate.ru/book/52972/1369144